

Всё произошло слишком быстро.

Так быстро, что Ли Юань не успел даже взглянуть на родителей в последний раз.

Ли Чуань опустился на колени там, где исчезли его родители. Его дрожащие пальцы пытались коснуться пропитанной кровью, разорванной одежды, в которой ещё теплилось их тепло, но, протянув руку, он схватил лишь клочок тумана.

Этот туман не имел плотности, но, словно жадно впитывая тепло тела Ли Чуаня, обвился вокруг его пальцев.

— О! — раздался рядом насмешливый голос. Главарь злых духов, глядя на оцепенелого Ли Юаня, помахал рукой и рассмеялся: — Как трогательно. Я даже прослезился.

Изобразив фальшивые рыдания, предводитель демонов вдруг расхохотался, а затем, устремив на Ли Юаня свирепый взгляд, с нетерпением язвительно бросил:

— Вот почему говорят, что все вы, и ты в том числе, одинаково глупы. Живёте в уединении? С чего вы взяли, что можете оставаться в стороне и хранить чистоту?

Переведя дух, он скрыл злобу в глазах и, окинув взглядом горы трупов клана Яюэ, мелодичным голосом произнёс:

— Не вкушаете земных радостей, легко доверяете другим — вот и поплатились полным истреблением своего рода.

Из-за артефакта защиты тела демон не мог приблизиться к Ли Юаню, поэтому он расхаживал вокруг него, приговаривая:

— Твои соплеменники сказали, что тебя зовут Ли Юань, верно?

Ли Юань молчал. Демон не разозлился, напротив, с выражением жалости на лице он продолжил:

— Раньше, когда я был в доме вашего старейшины, он так нахваливал тебя, говорил, что у тебя чистейшая и добрейшая натура, что в будущем ты спасёшь мир и принесёшь благо всему сущему. Но, глядя на тебя сейчас, я вижу, что ты гроша ломаного не стоишь.

Уголок рта демона искривился в усмешке:

— Ты не чист и не добр. Ты просто глуп.

Не позволяете нам осквернить ваш Юэчэн? Как смешно. Ты не успел спасти соплеменников, это понятно, но ведь ты сам и твои родители могли бы остаться в живых.

Злой дух посмотрел на парящий в воздухе складной веер и цокнул языком:

— Твой артефакт защиты тела вполне мог бы унести вас троих в безопасное место, но ты решил остаться здесь, решил поиграть в героя, пожертвовать собой ради праведности. Думаешь, это благородно?

Взгляд демона, казалось, пронзал Ли Чуаня насквозь, а на губах играла презрительная улыбка:

— Ты задумывался о том, что именно твоя нелепая гордыня погубила их?

Услышав это, зрачки Ли Юаня сузились. Он посмотрел на усеянную телами землю. В тот же миг он едва удержался на ногах.

Демоны рождаются из людских навязчивых идей, поэтому то, что скрыто от глаз обычных смертных, для них прозрачно, словно в зеркале. Слова демона попали в самую точку — именно это таилось в глубине души Ли Юаня.

Видя его смятение, демон расхохотался. Он насмеялся не только над Ли Юанем, но и над всем Юэчэном, над всем кланом Яююэ.

Из-за колебаний Ли Юаня сияние артефакта над его головой потускнело.

Демон не упустил случая воспользоваться слабостью юноши. Продолжая кружить вокруг него, он тихо прошептал:

— Ли Юань, теперь твои соплеменники мертвы, в Юэчэн тебе больше не вернуться. Зачем ты всё ещё цепляешься за этот бесполезный клочок земли? Давай я предложу тебе кое-что получше.

— ...

Демон остановился прямо перед Ли Юанем и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Умри вместе с ними.

— А-а-а!

Свет артефакта ослаб. Воспользовавшись моментом, демон ударил Ли Юаня ладонью. Тело

юноши пролетело сквозь то место, где стоял Ли Чуань, и с силой врезалось в каменную колонну Юэчэна.

Колонна разлетелась на куски, а парящий в воздухе веер упал перед Ли Юанем. Печальный вид опустошённого Юэчэна отразился в глазах юноши, и их прежний блеск стал угасать.

Демон посмотрел на лежащего на земле Ли Юаня и насмешливо протянул:

— Посмотри на себя, как жалко ты выглядишь.

Спасти мир? — демон издевался над этими словами. Он медленно подошёл к Ли Юаню, возвышаясь над ним, и холодно процедил: — Тот, кто не смог спасти даже своих соплеменников, разве не бредит наяву?

Рука Ли Юаня слегка дрогнула, в глазах мелькнул гнев, но тут же был поглощён скорбью.

Он не мог возразить — слова демона были правдой.

Он не спас свой народ, как он может спасти весь мир? Если бы не его упрямство, не его глупость...

Может быть... родители были бы живы.

Демон присел перед Ли Юанем и с довольным видом предложил:

— Давай я укажу тебе верный путь. Присоединяйся к нам, стань демоном. К чёрту этот мир, давай вместе перебьём всех этих самодовольных небожителей. Тогда не то что этот крошечный Юэчэн — весь свет, все Три мира будут принадлежать нам.

— ...

Слушая насмешки и гогот демонов вокруг, Ли Юань медленно закрыл глаза. Пальцы, впивавшиеся в землю, разжались.

Демон понял его решение. Ничуть не удивившись, он улыбнулся:

— Похоже, нам не суждено сотрудничать. Что ж, проявлю милосердие и отправлю тебя к твоим соплеменникам.

— Ли Юань!

В ушах прозвучал слабый, но такой знакомый голос. Ли Юань резко открыл глаза и увидел пурпурный змеиный хвост. В следующую секунду демон, стоявший перед ним, с глухим стоном отлетел на несколько метров. Остальные злые духи, почуяв неладное, сбежались в зал.

— ...Учитель, — едва слышно прошептал Ли Юань, и в его пустых глазах забрезжил слабый свет.

— Учитель? — поверженный демон, прижимая руку к груди, поднялся на ноги. Всё, что он видел перед собой, — это пурпурный складной веер, который только что ударил его.

Веер был раскрыт, словно кто-то держал его в руке. На полотне была изображена заснеженная гора, а рядом с ней — прекрасные красные цветы рододендрона.

Главарь демонов помрачнел и с усмешкой произнёс:

— Шэн Цин?

На этот вопрос веер ответил коротким движением вверх-вниз.

Демон пристально смотрел на веер, и в его глазах появилось понимание, сменившееся любопытством:

— О, так вот почему этот веер показался мне знакомым. Кажется, я где-то его видел. Значит, существует и третий такой же, да?

При этих словах веер в воздухе слегка замер.

Демон усмехнулся, убрал руку от груди и насмешливо добавил:

— Левой рукой даёшь обет с цветами, правой — защищаешь мир веером. Так ты и есть та самая Шэн Цин, которая ради спасения мира бросила свой собственный народ на произвол судьбы.

О, нет, ошибся, — демон рассмеялся и исправился: — Нужно называть Госпожа Шэн Цин.

— ...

Ли Юань видел, как изменилось выражение лица учителя, в её глазах мелькнула паника, и она крепче сжала веер.

Как он?

Учитель, существующая лишь как духовное тело, проявила свой вопрос на веере.

Демон слегка приподнял бровь и нарочно произнёс:

— Госпожа Шэн Цин даже от своего клана отказалась, я уж думал, на том склоне не осталось никого, кто был бы вам дорог.

Почувствовав подвох в его словах, Шэн Цин сжала руку, державшую веер, и спросила снова:

Что ты имеешь в виду?

Демон расхохотался, не скрывая торжества:

— Госпожа Шэн Цин, вы спрашиваете, что я имею в виду? Как же так, неужели вы, придя в этот чистый Юэчэн, тоже разучились понимать земную жизнь?

Учитель не то чтобы не хотела идти — она не могла уйти.

Ли Юань, преодолевая боль, встал. Шэн Цин отпустила веер, желая поддержать юношу, но забыла, что она всего лишь духовное тело.

Глядя на израненного Ли Юаня, Шэн Цин была полна самобичевания.

Демон повысил голос:

— Госпожа Шэн Цин, вы храните обет и печётесь о судьбах мира, люди прославляют ваше имя. Но если бы они узнали, что защищает их не божество, а демон-змея, владеющая иллюзорными техниками? Как вы думаете, что бы они сказали? К тому же, демон, который предал собственный народ.

Ли Юань видел, как потемнел взгляд Шэн Цин, как дрогнули её ресницы.

— Но раз уж вы спросили... В конце концов, мы, демоны, почти одна семья, как я могу не ответить любезностью на любезность? — Демон не сводил глаз с пурпурного веера и равнодушно добавил: — Ваш Клан Пурпурной Змеи уже исчез.

Пурпурные глаза Шэн Цин расширились от неверия.

Демон не видел её, но бросил взгляд на Ли Юаня и с пренебрежением развёл руками:

— Шэн Цин, ты возомнила, что спасёшь людей, что станешь божеством на девятом небе, но на самом деле ты ничем не отличаешься от этого мальчишки. Ты тоже бредишь наяву.

Демон помолчал, затем опустил взгляд и холодно, по слогам, добавил:

— Твои соплеменники ненавидят тебя до смерти.

<http://bllate.org/book/18809/1829626>